

УДК 17

ФЕЛИЦИТОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОХОДЫ

А.П. Мядель

Проблема счастья – один из «вечных» вопросов мировой философии. Многообразие попыток его решения позволяет говорить о существовании фелицитологии – философской теории счастья.

В настоящее время в исследовании человеческого счастья применяются три основных подхода: психологический, аксиологический и социологический. Первый из них традиционно доминировал в «теории наслаждения». В современной философии Запада проблему счастья принято считать проблемой научной философии. В определении счастья используется «неогедонистический» критерий, т.е. «рапорты» индивида о приятных ощущениях. С психологической точки зрения, базирующейся на данных самочувствия, счастьем является удовлетворенность жизнью, приятные аффекты, отсутствие заметных неприятностей, которые могли бы подавить позитивное настроение. Таким образом, счастье складывается из субъективных, точнее ситуативных и физиологических переживаний. В данном случае счастье является описательным термином, уточняющим переживания-факты. Однако этого недостаточно, чтобы судить о «счастливой жизни». Счастье может быть только характеристикой личности как «счастливого человека». Счастье – это чувство удовлетворенности жизнью, а теория счастья не должна быть оценочной.

В аксиологическом плане счастье – это ценность, мера добра в жизни человека, идеал совершенства личности и бытия вообще. Сказать, что человек хочет жить счастливо, значит сказать, что он стремится к лучшей, значительной жизни, в которой он безгранично и беспрепятственно сможет обнаруживать свои добрые намерения и способности, нисколько не опасаясь, что ему отомстят злом за добро. Счастье олицетворяет добро, которое не должно таиться, защищаться, это форма «свободного добра», которое одно только и может развивать в человеке самые лучшие, самые человеческие черты.

Сотни ошибочных мнений о счастье мешают людям быть счастливыми. Людей убедили, что счастье – это какое-то «уникальное магическое чувство», связанное со здоровьем и добродетелью, а если их нет, то нет и счастья. У человека должна быть своя позиция в оценке связей и отношений с миром. Если она реалистична, если ожидания соответствуют объективным возможностям, человек достигает трех существенных условий счастья: безопасности, самоутверждения и верного понимания ситуации.

Существование «объективных стандартов» счастья вызывает сомнение, но, безусловно, есть разумная оценка субъективных стандартов. Стандарты счастья являются онтологически субъективными, но эпистемологически объективными. Обязательства человека созданы им самим, но все же они могут быть оправданы или подвергнуты критике независимо от того, что он думает или делает.

Аксиологический подход к проблеме счастья справедливо акцентирует морально-этическую, объективную, «парадигматическую» ценность счастья. Моральные принципы и идеалы играют роль общезначимого объективного критерия личного счастья. Чтобы судить о счастье, нужно знать, какими идеалами руководствуется индивид в своих поступках. С формированием идеала счастья непосредственно связаны высшие, нравственные и эстетические чувства человека. Чтобы достичь целостной духовной удовлетворенности как кульминации счастья, необходимы

нравственно осознанные представления и переживания, духовные характеристики удовлетворения основных потребностей личности. Мораль не является причиной счастья, однако ценностно-регулятивный кризис обязательно соединен с духовно эмоциональным кризисом. Счастье переживается как духовно-нравственное состояние, несмотря на то, что оно имеет материальные причины.

“Социология счастья” – важная составная часть филицитологии. Только раскрытие объективной основы и социальной сущности человеческих потребностей позволяют выявить содержание, круг, объем и структуру потребностей в каждом конкретно-исторических условиях, т.е. определить, в чем действительно люди нуждаются для достойной жизни и какие из этих потребностей и в какой степени могут быть удовлетворены обществом на той или иной ступени своего развития. Благополучие доиндустриального общества основывалось на ручном труде, который обеспечивал высокий жизненный уровень немногим. Соответственно ценились опыт и крепкое здоровье работника. С развитием производства и усложнением технологических процессов на индустриальной и постиндустриальной стадиях развития возросла ценность молодости. Молодость стала синонимом счастья и связи с “либерализацией” сексуальных отношений. Социализация индивида по мере его взросления умножает бессодержательные обязанности, что уменьшает шансы на счастливую жизнь.

Таким образом, “индексы” ценностей – величина неустойчивая. Их колебание зависит от исторически данных отношений и ситуаций. Современный человек ориентирован на ценность самоосуществления. Самые разные ожидания людей связаны с получением информации, освоением культуры, справедливостью. Новое поколение придает большое значение выбору поведения, осмысленности и творческому характеру деятельности, свободному времени, универсализации научно-технических достижений. Общество находится в поиске такого образа жизни, в котором был бы и “вектор” идеалов, и “очаг” для человека. “Социология счастья” призвана объяснить людям, что они на самом деле хотят и какие жизненные ориентиры возможны.

УДК 173.1

ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

О.И. Чеснокова

В марте 2009 года в УО «ВГТУ» было проведено социологическое исследование среди студентов 1 и 2 курсов трех факультетов (КТФ, МТФ, ЭФ) на тему «Что вы знаете о здоровом образе жизни». Выборная совокупность составляла 10% от всего состава студентов дневного отделения. Среди 39 вопросов анкеты было 4 вопроса, касающихся отношения молодежи к ценностям семьи, брака и сексуальной культуры. На вопросы ответили 72 юноши и 123 девушки. Вопрос об осведомленности по поводу средств и способов безопасного секса не поставил в тупик молодых людей, из которых 82% юношей и 93% девушек ответили, что они знают практически все или их знаний в этой области вполне достаточно. Только 3% юношей и 5% девушек ответили, что знают очень мало, а хотели бы знать боль-